

Но последовательный цинизм тоже достигает цели. Басаев об этом хорошо знал. В его заявлении были и такие слова: «Зачем мне отказываться от успешно проведенной операции, показавшей истинное лицо русизма? Зачем нам брать на себя вину, которой за нами нет?». В огне Беслана погиб 331 человек, среди которых — 186 детей.

АДСКИЕ ДНИ

Вспомним, как все начиналось. 1 сентября 2004 года в Беслане ожидалась жара. Поэтому начало торжественной линейки перенесли на 9.00, на час раньше. Удивительно, но бандиты знали об этом, подъехав к началу торжеств. Лагерь террористов, из которого они отбыли ранним утром того дня, находился в окрестностях ингушского села Пседах, расположенного на расстоянии порядка 30 километров от Беслана.

Окончательный состав вооруженной банды определился в конце августа и был сформирован под руководством Аслана Масхадова, Шамиля Басаева и Абу Дзейта. На случай неудачной акции в Северной Осетии Дзейт также подготовил резервную группу из 11 боевиков, которые должны были захватить среднюю школу в станице Нестеровской Сунженского района Республики Ингушетия. Группа из тридцати двух человек была вооружена гранатометами и ручными гранатами, взрывными устройствами осколочного поражения, противопехотными минами кругового поражения, а также пистолетами, пулеметами и автоматами, оснащенными подствольными гранатометами. Вот с такими «подарками» в День знаний боевики ворвались на территорию школы № 1 города Беслана. Возглавил банду 31-летний уроже-

нец ингушского села Галашки Руслан Хучбаров по прозвищу «Полковник».

Стреляя в воздух, бандиты загнали в здание школы 1128 человек — детей, их родителей и родственников, педагогов. Почему в заложниках оказалось много детей дошкольного возраста? Из девяти бесланских детсадов четыре не работали из-за затянувшегося ремонта, вследствие чего многие родители привели с собой на линейку малышей. С целью устрашения заложников террористы в течение короткого времени расстреляли и выбросили из окон второго этажа двадцать одного мужчину. Были потери и у самих боевиков — трое человек. Бандиты, разбив стекла и забаррикадовав окна и двери, выставили детей в качестве живых щитов в оконных проемах, затем заминировали весь спортзал. Взрывные устройства подвешивались на проволоке, прикрепленной к баскетбольным щитам и шведским стенкам и проходившей по середине зала и вдоль его стен. В спортивном зале были установлены около пятнадцати взрывных устройств, подключенных к одной электровзрывной цепи.

Двое с половиной суток заложникам, среди которых было большинство детей, бандиты запрещали передавать еду, воду и медикаменты. Физическая пытка беззащитных людей сопровождалась моральным издевательством. Террористы передали в своем послании: «Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек, если ранят любого из нас — убьем 20 человек. Если убьют из нас 5 человек, мы все взорвем. Если отключат свет, связь на минуту, мы расстреляем 10 человек». Была робкая надежда, когда бывшему президенту Республики Ингушетия Руслану Аушеву 2 сентября удалось пройти в здание школы и добиться освобождения двадцати шести заложников — матерей с детьми до двух лет. В дальнейшем на все